

инструкцію поддерживать во всемъ русскаго посла и всегда заранее совѣщаться съ нимъ обо всѣхъ обоюдныхъ дѣйствіяхъ ихъ (послѣднее было особенно необходимо, въ виду всегда, къ сожалѣнію, присущей русскимъ дипломатамъ привычки на собственный страхъ отступать отъ предписаній власти). Также по собственному почину онъ отвѣтилъ обращающейся къ нему саксонской курфирстинѣ, что ея дому слѣдуетъ обратиться къ русской императрицѣ, ибо онъ, Фридрихъ, одинъ ничего не можетъ общать, и въ тоже время далъ понять, что не пропуститъ саксонскихъ войскъ въ Польшу. Наконецъ, самъ же велѣлъ написать въ Константинополь въ желательномъ для Россіи смыслѣ и взялся лично обработать ѣхавшаго въ Берлинъ экстраординарнаго посла Порты, увѣривъ его, что избраніе поляками Пяста болѣе всего сообразно съ интересами султана. Въ тоже самое время онъ нравственнымъ авторитетомъ своимъ вліялъ на Австрію въ миролюбивомъ духѣ, а разъ, когда австрійскій посланникъ, по порученію своего двора, жаловался на насилія, совершаемыя русскими въ Польшѣ, Фридрихъ объявилъ ему, будто русская императрица сдѣлала только то, чего требовали справедливость и право, и прямо высказалъ, что, по его мнѣнію, Австріи лучше не вмѣшиваться въ эти дѣла, которыя ея собственно говоря нисколько не касаются, а держаться спокойно и въ сторонѣ. Однимъ словомъ, Фридрихъ дѣлалъ повидимому все, человѣчески возможное, чтобы сгладить препятствія на пути Екатерины къ высокому удовольствію «сдѣлать короля польскаго» въ лицѣ Станислава-Августа Понятовскаго (она ему тотчасъ же по смерти покойнаго короля объявила давно извѣстную ему новость, что Пясть, ею выбранный, есть не кто иной какъ литовскій стольникъ Понятовскій). Кто могъ бы, на мѣстѣ Екатерины, усумниться въ искренности такого союзника, кто могъ бы не вѣрится ему исполнѣ и не повиноваться слѣпо его указаніямъ?

А указанія дѣлать Фридриху по прежнему приходилось. Не смотря на ея постоянныя увѣренія въ противномъ, Екатерина и сама по натурѣ склонна была къ рѣзкимъ и крутымъ мѣрамъ, агенты же, которымъ она поручала исполненіе своихъ приказаній, зачастую дѣйствовали совсѣмъ необузданно и своею опрометчивостію грозили испортить все дѣло. Въ Польшѣ дѣла и безъ того шли хорошо, въ смыслѣ желаній Россіи: сеймики, постепенно образовавшіеся въ разныхъ городахъ, избирали, по большей части, кандидатовъ русской партіи; все это совершалось довольно спокойно, безъ особенныхъ безпорядковъ; оппозиція хоть и была, но, разрозненная и слабо поддерживаемая